

Глава 72. Тупицы.

«А в конечном итоге кто-то лишится жизни?» – Салем деликатно поинтересовался, намерен ли Сириин избавиться от Луми.

«В идеальной ситуации - да. У меня нет привычки щадить своих врагов, но эта ситуация не идеальна, потому что в ней замешан Магнус».

Сириин передал маленький пузырек с зеленой жидкостью.

«Вот, возьми, обработай этим ожоги Луми. Его кожа заживет быстрее, чем он успеет спланировать свой следующий заговор».

«Почему ты хочешь обработать его таким редким средством?» – Салем уже видел это средство в действии, когда Сириин применял его на нем после неудачного эксперимента. В тот день блондин чуть не сжег себе брови.

«Чтобы он не смог добиться большего сочувствия Магнуса. Когда он простудился, он изображал умирающего человека. С ожогами, которые я ему нанес, неизвестно, что он может сделать. Чем быстрее он выздоровеет, тем лучше для меня».

Салем взял в руки пузырек. Сириин был прав касательно поведения Луми, потому что алхимик видел, как он прижимался к магу огня. Магнус был умным человеком, но его пылкое сердце притупляло его восприятие.

«Тогда я позабочусь о том, чтобы он немедленно восстановился. В следующий раз, когда будешь что-то планировать, дай мне знать заранее, чтобы я мог помочь».

«Это касается только Луми и меня. Я не хочу, чтобы он получил удовольствие от того, что привлек твое и мое внимание».

Когда Салем вошел в комнату мага огня, Луми тихо проливал слезы. Магнус и Алька нависали над пернатым, а Луми сидел на кровати, прижимая к себе Нави, их оранжевого кота.

«Отойдите в сторону», – сказал светловолосый алхимик своим товарищам. Салем присел напротив Луми и стал рассматривать ожоги. Красивая кожа Луми была покрыта волдырями и оголенными тканями от кончиков пальцев до кожи над запястьем. Сириин основательно постарался, ошпарив каждый сантиметр кожи на руках мальчика. И пока он наблюдал за Луми, птица, в свою очередь, наблюдала за ним.

Вздыхнув, Салем попросил мальчика вытянуть руку. Луми повиновался, но не без боли.

«Ты быстро поправишься», – сказал Салем птице, нанося зеленую жидкость, которая была для него чудом. Его первый опыт работы с жидкостью потряс его. Салем никогда не видел зелья для заживления кожи, которое бы так идеально и мгновенно восстанавливало кожный покров. Прямо у них на глазах кожа Луми, выглядевшая ужасно, начала срастаться со здоровыми красными тканями. Даже Луми перестал фыркать, когда перед ним предстало полноценное и быстрое исцеление.

«Все готово», – резко сказал Салем в тишину комнаты. Кожа Луми покрылась серебристым блеском поверх недавно зажившего слоя, но это было едва заметно.

«Салем, что ты мне дал?»

Изумленное лицо Луми светилось от счастья. Его руки снова были красивыми, а Салем исцелил их чем-то очень редким и дорогим. Салем заботился о нем.

«Подарок, – ответил алхимик. Сирина просил его преподнести это Луми так, якобы это была инициатива Салема помочь птице, – сейчас ты сильно проголодаешься. Тебе нужно пойти и съесть что-нибудь, чтобы восстановить потерянную энергию».

«Я не знаю, как отблагодарить тебя за это... зелье, должно быть, было таким дорогим. Как мне отплатить тебе, Салем?» – взгляд Луми был прикован к нему с нездоровым оттенком внимания. Салему казалось, что Луми смотрит на него, а видит что-то другое.

«Нет необходимости в оплате. Мы заботимся о членах дома, так что рассматривай это как преимущество жизни в доме Сирина».

Слова произвели на Луми желаемый эффект. Птица отпрянула назад при упоминании Сирина. На его лице появилась горькая улыбка, и он замолчал. Его выражения было достаточно, чтобы передать то, что чувствовал Луми.

«Преимущество жизни в доме Сирина? Это он нанес травму».

Несмотря на вину, которую он возложил на Сирина своими словами, в тоне мага огня не было никакой язвительности.

Взгляд Салема был устремлен на Магнуса. Не говоря ни слова, блондин покинул комнату. За ним последовал Алька, который не отставал от него ни на шаг.

«Я уезжаю из дома на неделю, и что я получаю, вернувшись домой? Внутренний раскол, вызванный новым жильцом. Лучше бы у Сирина было объяснение, почему он это допустил. Магнус – самоотверженный идиот, который позволяет своей доброте мешать здравому смыслу, но Сирина? Я ожидал от него большего».

Приглушенная тирада Альки заставила блондина улыбнуться. Маг растений был на их стороне. Он даже не требовал доказательств невиновности Сирина. Алька был другом, который не позволял таким вещам, как честность или справедливость, вставать на пути поддержки своих друзей. Это напомнило ему о характере самого Сирина. Если бы именно Магнус застал его с трупом, Салем задумался, выдал бы маг огня властям. В конце концов, Магнус соизмерял свои действия с набором принципов, которыми он жил, и это было правильно, но это не внушало Салему преданности. Так почему же Сирина так привязался к Магнусу?

«Сирина, ты времени зря не терял», – спокойно обратился Алька к улыбающемуся подростку.

«И я скучал по тебе, Алька».

«Конечно, ты соскучился».

С годами маг растений стал выше и красивее, а также надменнее. Но Сирина это нравилось. Алька вырос из своей застенчивой и робкой оболочки. Его истинная сущность вырвалась наружу – дикарь, неприкасаемый, с холодной грацией и высокомерием. От Альки исходила аура благородства, которую Сирина часто замечал в Артемусе. Оба брата умели заставить людей почувствовать себя неотесанными крестьянами.

«Разве ты не скучал по мне?»

«Не так сильно, как я скучал по своим растениям. Что происходит с Луми? Кажется, он обвел Магнуса вокруг пальца».

Сузившиеся кошачьи глаза окинули Сирина разочарованным взглядом. В голове Сирина промелькнул ответ.

«Луми - коварный лжец!» - это все, что он смог придумать.

Алька вздохнул, это был довольно нежный звук.

«Ты стал мягким».

«Я не могу напасть на него напрямую, не расстроив Магнуса, который, похоже, считает Луми невинным и беспомощным ягненком», - надулся алхимик. Салем заметил, что Сирин ведет себя рядом с Алькой как щенок. Забавно.

«И твоим решением было вылить на него горячую воду? - маг растений не был впечатлен. - Я точно знаю, что он сделал это не сам. Луми привередлив и заботится о своей внешности. Для такого человека, как он, сделать себе такие неприглядные шрамы от ожогов, мне трудно в это поверить. Тебе повезло, что Магнус не пришел к такому же выводу».

«Справедливо, - ответил Сирин, - у меня есть несколько других планов, так что не смотри на меня так!»

«Как так?» - Алька приподнял аккуратную темную бровь. Его зеленые глаза были полуприкрыты от раздражения.

«Как будто я банановая кожура, на которую ты наступил».

«Это... странно специфично», - сказал Салем.

«Именно такое выражение я видел на его лице, когда он наступил на банановую кожуру и чуть не поскользнулся».

Это заставило мага растений улыбнуться.

«Ты на ступеньку выше банановой кожуры, Сирин, - Алька положил руку на колено Сирина и легонько сжал его, - в любом случае, давай прогуляемся. Пойдем со мной осмотрим сад, чтобы я мог набрать красных кардиналов для моей прикроватной вазы».

Себастьян приехал на следующее утро. Видимо, это был его несчастливый день. Когда Сирин начал осматривать нормальные кровеносные сосуды Себастьяна, маг рассказал ему историю из своих приключений.

«Видел бы ты ее, Сирин! У нее нижняя часть туловища была покрыта чешуей, и она была вся скользкая. Потребовалось много магии, чтобы пробить ее броню...»

Слова Себастьяна застряли у него в горле. Сирин изучал его запястья, когда его взгляд метнулся вверх, чтобы посмотреть, что случилось с болтливым магом. Себастьян выглядел так, словно увидел привидение.

«Сирин, я вернулся», - знакомый голос схватил его за горло, и у него перехватило дыхание.

Алхимик повернул голову и увидел Артемуса, стоящего в дверях рабочей комнаты. В своей

малиново-серебряной мантии охотника на магов он выглядел великолепно. Он вызывал в Сирине странное чувство страха и восхищения. Артемус являлся членом Сангвина, безжалостным охотником, но Сирин почти забыл об этом из-за того, как дружелюбно к нему относился антимаг.

Себастьян и Сирин смотрели на него, застыв с глупым выражением лица. Как будто Артемус и без того не был достаточно раздражен тем, что Алька поймал его в саду. Теперь, когда его младший брат узнал, что в их поместье есть ворота, ведущие на Затерянную тропу, Артемус не сомневался, что Алька станет бездумно ими пользоваться.

«Если ты закончил глазеть, у меня к тебе важное дело».

Сирин улыбнулся Артемусу.

«С возвращением, Артемус».

Антимаг позволил себе крошечную неохотную улыбку, и Сирин поклялся, что услышал, как Себастьян вздохнул. Артемус открыл металлический цилиндр и вынул из него стеклянную трубку с красной жидкостью. Тремя широкими шагами длинных ног антимаг оказался рядом с Сирином. Он молча протянул стеклянную трубку подростку.

«Что это?»

«Огненный демон», – ониксовые глаза Артемуса были необычайно выразительны. Сирин по ним догадался, как он счастлив.

«Так вот почему ты уехал?» – спросил он.

Теперь, когда Артемус нашел ингредиент для своего лекарства, он больше не зависел от Сирина. Алхимик почувствовал потерю, но это было ничто по сравнению с тем, как он был рад за Артемуса.

«Да. Я сам убил его».

Пока они разговаривали, Себастьян стоял как статуя, игнорируемый Артемусом. Антимаг даже не притворялся, что в комнате есть третий человек. Сирин внутренне вздрогнул от того, насколько холодными могли быть братья. Хуже всего было то, что их присутствие заставляло людей жаждать их внимания. Он предпочитал банановое выражение лица Альки полному отрицанию существования, которое антимаг применял к своему бывшему лучшему другу. Он почувствовал симпатию к Себастьяну.

«Поздравляю Му-Му, – улыбнулся Сирин, поднося трубку к свету, – я дам тебе знать, как только у меня все получится».

«Я жду с нетерпением, – нетерпение в его голосе нельзя было не заметить, – я вернусь, чтобы поговорить с тобой после того, как успокою вспыльчивую мать. Если я пропаду, скажи охотникам на магов, что это сделала моя мать».

Сирин усмехнулся, услышав его плоскую шутку. Себастьян по-прежнему не двигался, но шутка вызвала у него бурную реакцию. Маг уставился на Артемуса так, словно тот был единорогом.

Ради здоровья своего пациента Сирин решил немедленно выпроводить Артемуса из дома.

«Тебе лучше уйти. У меня здесь больной пациент, который заразен».

Для Сирина стало откровением, что даже Артемус способен на незрелое поведение. Антимаг бросил на Себастьяна взгляд, который был грязнее канализационной воды. Дерьмо! – подумал Сирин. Банановое выражение лица. Надо будет спросить Себастьяна, чем он заслужил такое обращение со стороны Артемуса.

Когда антимаг вышел из рабочей комнаты, Себастьян все еще находился в оцепенении.

«А-му смотрел на меня так, словно проглотил крысиный яд...»

«Ты в порядке?»

«Нужно выпить. Хочешь выпить, Сирин?».

Не было преувеличением сказать, что Себастьян выглядел так, будто потерял свою душу. Сирин колебался, потому что ему нужно было начать подготовку к лечению антимага. Еще один взгляд на опустошенного мага убедил Сирина, что Себастьян больше нуждается в его внимании.

«Позволь мне переодеться во что-нибудь другое. Жди меня здесь».

Быстро переговорив с Салемом о начале подготовительных работ, Сирин забрался в карету Себастьяна. Она была такой же роскошной, как и у Артемуса, но там, где у антимага были приглушенные цвета, интерьер Себастьяна был насыщенным золотым и белым. Как ему удавалось поддерживать чистоту, Сирин не понимал. Поездка прошла быстро, но в компании угрюмого мага ему показалось, что прошла целая вечность. Они прибыли в элитный бар под названием «Пивоварня Сева».

«Мне Морозную месть», – сказал Себастьян официантке, которая подошла к их столику. И тут Сирин понял, что им предстоит долгий путь. Себастьян планировал сегодня надраться до беспамятства, раз уж он выбрал именно этот напиток.

«Мне кружку медовой медовухи», – сказал он официантке. Один из них должен был остаться трезвым, если они собирались сегодня домой.

«Ты смотришь на меня так, будто у тебя есть вопросы», – маг убрал свое похоронное лицо и выглядел немного более живым теперь, когда они находились в оживленном общественном месте.

«Ты влюблен в Артемуса или что?» – Сирин хотел пошутить и никак не ожидал увидеть натянутую улыбку мага.

«Это очевидно, да?»

Сирин ошарашено посмотрел на мага. Неужели он действительно был здесь, в баре, и пытался утешить своего соперника? Но Артемус даже не был его любовником. А был ли Артемус заинтересован в Сирине все эти годы? Они едва касались друг друга. Сирин был ублюдком, а Артемус заслуживал такого человека, как Себастьян, который так бессовестно любил антимага. Мысли падали, как шарик, в яму его желудка. Это было не очень приятное чувство.

«Я передумал насчет медовой медовухи. Я тоже возьму Морозную месть», – Сирин поднял руку и подозвал официантку.

«Я думал, вы лучшие друзья или что-то в этом роде».

«Или что-то вроде того, – пробормотал Себастьян, – я не могу сказать, что у А-му не было ко мне чувств, поскольку я понял, когда было уже слишком поздно, что он тоже мог что-то чувствовать. Я все испортил, и теперь он меня ненавидит».

«Он не ненавидит тебя».

«Сирин, разве ты не видел, как он на меня смотрел?!»

На их столик принесли две кружки «Морозной мести». Первый глоток напитка стал ледяным шоком, от которого занули нервы на языке. Сирин проглотил его, и у него внутри будто остался ледяной след. В то же время алкоголь сжег холод, оставив во рту покалывание и ощущение непонимания.

«Что именно произошло между вами двумя, что вызвало такую враждебность со стороны Артемуса?»

Себастьян сделал глубокий глоток из своей кружки и скорчил рожу от странного ощущения ожога.

«Я позволил третьему человеку встать между нами. Годы дружбы и доверия пошли прахом, потому что я был настолько глуп, что отдал предпочтение своей девушке, а не любви всей моей жизни.»

«Ты тупица».

«Ничего нового ты мне не сказал».

«Как давно это случилось?» – Сирин разглядывал красивые глаза мага. В слабом свете бара они казались расплавленным золотом.

«Очень давно, Сирин. Я не знаю... Я сделал все, что мог, чтобы забыть».

«И все же мы здесь».

«Если ты здесь только для того, чтобы посмеяться надо мной, мы можем уйти прямо сейчас», – это прозвучало бы угрожающе, если бы Себастьян не выглядел таким грустным.

«Я поддерживаю тебя, – возразил он, – если бы я хотел оскорбить тебя, я бы назвал тебя неудачником, который признается в любви к Артемусу, но не может удержать ее в штанах, по крайней мере, согласно всем слухам, которые я слышал о тебе, не говоря уже о том, что ты не можешь быть достаточно мужественным, чтобы исправить ситуацию с ним, и ты решил напиться до беспамятства после вашей первой встречи, за сколько там лет?».

Себастьян хлопнул кружкой по столу, отчего жидкость в ней зашипела. С дикой ухмылкой, в которой улавливались нотки чего-то опасного, он уставился на Сирина.

«Ты. гребаный. сукин сын».

«Не можешь смириться с правдой, Себастьян?» – Сирин зеркально отразил его ухмылку.

С губ Себастьяна сорвался смех. Это был заразительный и веселый звук, и он развеял все мысли Сирина о том, что маг на него сердится.

«Ты прав, Сирина, я неудачник».

На самом деле это было не так, но Сирина не стал этого говорить. Себастьян был культом среди магов, которые поклонялись его силе. Власти разных стран боролись за его преданность Сигилу. У него даже были полчища дворянок, которые хотели выйти за него замуж. Он был кем угодно, только не неудачником. Себастьян был по большей степени влюбленным человеком, который боялся, что Артемус его отвергнет.

«Если это случилось давно, Себастьян, почему ты не можешь забыть его? Эос знает, что ты был с достаточным количеством женщин, чтобы влюбиться несколько раз».

И с этими словами Сирина прозрел относительно Себастьяна и того, почему он продолжает спать со всеми, несмотря на свои чувства.

«Ты можешь попытаться полюбить ночные звезды, но ты никогда не полюбишь их так, как любишь солнце, хотя все они светят одинаково. А оно всегда там, на небе, горит и светит так ярко, и ты не можешь перестать смотреть на него, хотя тебе больно это делать. От солнца никуда не деться, Сирина».

Алхимику неприятно было вспоминать Роузана. Он молча потягивал свой напиток, позволяя магу говорить.

«Я знаю, это звучит банально, но такая любовь бывает только раз в жизни. Жалко того дурака, который наткнется на эту любовь и так и останется в ней безответно».

Сирина поперхнулся своим напитком. Почему казалось, что Себастьян рассказывает о ситуации с Роуэном? Он был безвозвратно влюблен в человека, который был предназначен другой невесте, а не ему. Две жизни, в течение которых он любил и терял Роузана, должны были стать наказанием за его кровавые похождения в прошлом.

«Мне двойную порцию Поцелуя демона», - сказал он веселой официантке, которая пришла наполнить их кружки.

«Мне тоже, - добавил Себастьян, - но мне добавьте немного корицы. Итак, на чем мы остановились?»

<http://bllate.org/book/14251/1259521>